

На самом деле письмо было простым и совсем не особенно слезливым. Юэ Юань лишь просил Линь Ханьчжи беречь здоровье, упоминал, что в Управлении есть нечистые люди, и ругал себя за то, что оказался недостаточно способным, не успел заранее их вытащить наружу и не смог передать Линь Ханьчжи совершенно чистое Управление. А ещё вскользь написал, что человек из приложенного досье станет следующим начальником.

Но ни слова не объяснил, откуда узнал сведения о следующем начальнике. Лишь велел Линь Ханьчжи найти этого человека и как следует подготовить.

Тогда Линь Ханьчжи смотрел на красивого ленивого человека в досье, чьи миндалевидные глаза холодно глядели в камеру, и думал: этот больше похож не на будущего начальника Управления, а на человека, который явится сюда всё разгромить.

После нескольких встреч он понял: Ци Гу лишь снаружи холоден, а внутри мягок. Он вовсе не из тех, кто думает: «Пусть небо рухнет — меня не касается». Если небо действительно рухнет, Ци Гу первым подставит плечо.

— Чего задумался? — Ци Гу помахал рукой перед глазами Линь Ханьчжи. — Если устал играть, отдохни.

— Ничего. Просто вспомнил кое-что из прошлого, — Линь Ханьчжи откинулся назад и вместе с Ци Гу лёг на огромную мягкую подушку.

У обоих волосы растрепались. Они расслабились в тёплом послеобеденном солнце, а потом... совершенно непонятным образом вместе уснули днём.

Наверное, потому что оба не ждали друг от друга опасности и рядом друг с другом по-настоящему расслаблялись.

Когда Ци Гу проснулся, его WeChat был забит скриншотами и сообщениями от Му Синчэня — 99+. Му Синчэнь напоминал добросовестного щенка, который утащил и спрятал все тапки в доме: он аккуратно перенёс Ци Гу вообще всё, что происходило в сети.

Ци Гу быстро всё пролистал и спокойно ответил:

□Как и ожидалось.□

Опубликованное им днём видео заставило многих пользователей, поверивших Вэй Цаю, дружно закричать, что их обманули. Теперь они яростно ругали Вэй Цая за переворачивание чёрного и белого.

Вэй Цай всё ещё не сдавался и пытался направить общественное мнение в сторону «Му Сяосян злоупотребляет властью ради личных интересов». Но очень скоро несколько официальных

СМИ одновременно опубликовали сообщения о новой политике, разрешающей фильмы, сериалы и развлекательные программы на мистическую тематику.

На этот раз Вэй Цая окончательно вбили в грязь, не оставив ни единого пути для манёвра.

«Шэнши Медиа» и представить не могла, что за один день Вэй Цай способен устроить такой огромный скандал. Компания в ужасе срочно задержала сотрудников на работе, опубликовала заявление о расторжении контракта с Вэй Цаем и потребовала компенсировать ущерб репутации компании.

Вэй Цай посмотрел на астрономическую сумму компенсации в уведомлении и ещё не успел отдышаться, как несколько артистов, которых он когда-то подавлял, заставлял пить с клиентами и оказывал на них давление ради постели, тоже выступили. Каждый предъявил доказательства его мерзостей.

В одно мгновение звёзды, режиссёры и богатые наследники один за другим отписались от Вэй Цая, боясь, что если промедлят хоть немного, пользователи заметят прежнюю подписку и это станет пятном на их репутации.

Жизнь Вэй Цая стала хуже, чем у крысы, которую все гонят через улицу. Слава и богатство, о которых он мечтал, окончательно попрощались с ним. Чтобы расплачиваться с долгами, он продал всё, что только можно было продать, ежедневно работал на нескольких работах, а если кто-то узнавал его и вспоминал совершённые мерзости, ему приходилось немедленно искать новое место. Он жил в постоянном страхе и до конца жизни должен был оставаться прикованным к огромным долгам, не зная спокойного сна.

А имя «Вэй Цай» ещё очень долго пользователи употребляли как обозначение сутенёра, и постепенно оно даже превратилось в мем.

...

Ответив одним сообщением, Ци Гу отложил телефон и уже хотел ещё немного поспать, когда рядом послышалось шуршание: проснулся Линь Ханьчжи.

Тот совершенно естественно спросил чуть гнусавым после сна, особенно сексуальным голосом:

— Что хочешь на ужин? Я попрошу приготовить.

Это звучало в точности как разговор пары, которая весь выходной пролежала дома и теперь обсуждает ужин.

Ци Гу не открыл глаза.

— Что-нибудь простое. Сегодня вечером мне ещё нужно разобраться с одним делом.

— Тебя кто-то попросил помочь с аномальным случаем? — спросил Линь Ханьчжи.

— Одна учительница, которая когда-то мне помогла.

Это было, когда Ци Гу только пошёл в начальную школу. Он был маленьким, а учитель Ци Гу ничего не понимал в государственных программах поддержки. Оба были совершенно не в теме и даже не знали, сколько в стране существует льгот для бедных учеников, поэтому, разумеется, ни на что не подавались.

Именно та учительница заметила положение семьи Ци Гу и, увидев преклонный возраст его наставника, помогла оформить необходимые документы. Благодаря этому жизнь Ци Гу стала хоть немного легче.

Потом, встречая Ци Гу в столовой, она часто отдавала ему часть своих мясных блюд и вообще очень о нём заботилась.

Ци Гу когда-то дарил ей защитные талисманы. Учительница в них не верила, но понимала, что это его добрые намерения, поэтому аккуратно хранила.

Однако несколько дней назад все сложенные Ци Гу талисманы внезапно одновременно превратились в пепел, словно столкнулись с атакой чрезвычайно опасного злого духа и были полностью уничтожены.

Маленький внук учительницы тоже начал кашлять и температурить. Жар не спадал, а следом один за другим почувствовали себя плохо и взрослые. Сначала все решили, что подхватили ковид.

Но ни уколы, ни лекарства вообще не помогали.

Однажды в полубреду от высокой температуры внук сказал, что видел дедушку — давно умершего мужа учительницы.

По словам ребёнка, дедушка каждый день стоял у кровати и смотрел на него, а иногда на лице появлялось такое выражение, какое бывает у самого мальчика, когда он видит шоколад.

Учительница решила, что внук бредит от жара, и в ту ночь легла спать рядом с ним. А потом сама увидела у кровати умершего мужа.

Но, возможно, её лицо выражало слишком сильное потрясение и она случайно назвала его по имени. Призрак внезапно заговорил с ней. Они стали вспоминать прошлое, задавать друг другу

вопросы и отвечать — без малейшей заминки.

Сначала учительница даже обрадовалась: не ожидала, что муж сможет таким образом вернуться к ней. Слова внука она решила списать на детский страх и фантазию.

Пока однажды ночью не проснулась в туалет и, открыв глаза, не встретила взглядом с лежащим рядом «мужем». На его лице он не успел спрятать голодное вожделение — точь-в-точь такое, как описывал внук!

Он действительно хотел её съесть! И, возможно, всю их семью!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949099>